

В маленькой бутылочке находились четыре личинки, которые Вэй Сюнь раздобыл в Деревне Мяо "Бамбуковые Младенцы", пока У Лаолю не было дома. Он обыскал его дом на сваях и прихватил их с собой.

Ведь существа, чья сила происходила из того же источника, что и пониженный SAN Вэй Сюня, – те самые комары – уже умерли, а золотой комар эволюционировал. Чтобы быстро найти подобных существ, Вэй Сюнь вспомнил об У Лаолю.

Он ещё не был уверен, подействует ли его кровь на личинок и привлечёт ли внимание У Лаолю, но, так или иначе, тот был ещё на улице и не вернулся, что для Вэй Сюня было очень удобно.

Он всего лишь любопытствовал. Разве мог Вэй Сюнь иметь дурные намерения?

Кровь из татуировки с бабочкой ничем не отличалась от крови на остальных участках левой руки. Вэй Сюнь аккуратно подцепил личинок пинцетом, бросил по две в каждую бутылочку и с интересом наблюдал за их изменением. Личинки, похожие на индийский рис, начали извиваться и бороться, как только попали в кровь. Из жидкости начали подниматься чёрно-серые пузырьки – зрелище жуткое и зловещее, словно какое-то колдовство злой ведьмы.

Неужели они утонут?

Вэй Сюнь испытывал одновременно отвращение и беспокойство, но через несколько секунды пузырьки перестали появляться. В левой бутылочке кровь из татуировки с бабочкой уменьшилась наполовину, в правой же исчезла полностью, и на дне можно было разглядеть белых личинок, похожих на зёрна пшеницы. Казалось, они всего лишь немного увеличились в размерах, но никаких других изменений не произошло.

Хотя личинка слева стала пухлее, белой и мягкой, даже немного милой. Правая же в сравнении выглядела похудевшей, но всё равно гораздо чище – определённо самые чистые личинки из всего, что было внутри У Лаолю.

– Кровь под татуировкой более насыщена энергией, но и обычная кровь из руки тоже действует?

Вэй Сюнь задумчиво пробормотал, сравнивая личинок. В левой бутылочке кровь ещё не исчезла, но личинки выглядели лучше, чем те, что в правой бутылочке, где кровь уже закончилась. Похоже, личинки были слишком низкого уровня, чтобы полностью поглотить его кровь.

Жаль только, что в его сознании не появилось никакого нового голоса, да и чувствовать мысли личинок он тоже не мог. По сравнению с золотым комаром они были слишком слабы. В конце концов, в теле У Лаолю были миллиарды личинок, и эти четыре ничего из себя не представляли, не говоря уже о собственном сознании.

Личинки не чувствовали, как Вэй Сюнь ими брезгует. Они изо всех сил пытались поползти поближе к нему, желая прикоснуться сквозь стекло бутылки, выражая свою привязанность. Но зачем Вэй Сюню была нужна привязанность личинок?

– Какая жалость, – с сожалением проговорил Вэй Сюнь. – А я-то думал...

Он думал, что если всё пройдёт удачно, то, возможно, сможет подчинить себе У Лаолю.

Но стоило усмирить внутреннего демона, как стало ясно: эксперимент провалился. Впрочем, кровь действительно имела много применений. Ошибка была лишь в том, что в У Лаолю было слишком много личинок. Если позже ему попадётся одиночное существо, то бутылочка крови может оказаться очень полезной.

- Сокровище моё, ты не должен есть что попало, - укоризненно сказал Вэй Сюнь светлячку, который почему-то устроился на горлышке левой бутылочки, пытаясь пробраться внутрь.

Вэй Сюнь преградил ему путь пальцем, и светлячок перепрыгнул на его руку, тихо мерцая изумрудно-зелёным светом, что выглядело довольно красиво.

- Как долго ты за мной следуешь?

Вэй Сюнь взял обе бутылочки, вылил остатки крови вместе с личинками в ручей Маленького Дракона позади дома, уничтожив улики. Он не знал, почувствует ли что-то У Лаолю, но лучше перестраховаться.

Светлячок последовал за ним, кружась в воздухе, и опустился на плечо Вэй Сюня, похожий на тусклый ночник.

- Хочешь ещё поиграть с шариком?

Казалось, Вэй Сюнь разговаривает сам с собой, но на самом деле он общался со светлячком - точнее, с призрачным младенцем. Это был тот самый детёныш, что быстрее всех ухватился за его ногу, самый активный (если можно так выразиться). Вэй Сюнь достал из-под кровати четырёх призрачных младенцев, а с этим получилось пять.

Он ожидал, что все они проникнут внутрь путешественников, но, возможно, из-за его особого статуса один остался без пары. Он следовал за Вэй Сюнем, и когда тот выливал кровь в ручей, с грустью покружил над водой.

- Хороший мальчик, иди сюда.

Вэй Сюнь протянул руку, и светлячок сел на его палец, словно изумрудный кристалл.

- Вылитая кровь была испорчена плохим человеком, она нечистая.

Он говорил так, словно убаюкивал ребёнка. Светлячок мигал чаще, чем раньше - среди личинок и толстых комаров именно эмоции призрачного младенца Вэй Сюнь ощущал наиболее отчётливо.

Он понял: детёныш тоже хотел крови, для него она была чем-то вроде питательного эликсира.

- Пока нет, - усмехнулся Вэй Сюнь, делая вид, что раздосадован. - Если я напою тебя кровью, твоя мама рассердится.

- Мама?

Светлячок замешкался, мигая. Он был слишком мал при рождении, а его изначальное тело разорвали на части сотни людей. Оставшееся сознание было слабым, и слово «мама» вызвало лишь лёгкий отклик. Но инстинктивно он следовал за Вэй Сюнем - рядом с этим человеком призрачный младенец чувствовал себя комфортно.

Вэй Сюнь вёл себя хитро, как лис, беззаботно посеяв раздор между призрачным младенцем и

Пинпин. Ему было неинтересно, почему детёныш оставался с ним – это не имело значения. Важнее было другое: он уже догадался, кем был призрачный младенец.

Юй Хэхуэй исчез, а Пинпин ещё не вернулась. Пока было время, Вэй Сюнь решил найти способ, чтобы призрачный младенец принёс больше пользы.

- Пойдём, посмотрим на твой прежний дом.

Собрав вещи, Вэй Сюнь взял с собой светлячка и направился к центральному зданию Деревни Разрезанных Скал, бормоча:

- Воспитание детей – дорогое удовольствие. Думаю, твоя мама не пожалеет немного денег на содержание.

Брошенные в ручей Маленького Дракона четыре личинки не умерли. Две из них, пропитавшиеся кровью из татуировки, успели впитать немного остатков, прежде чем их смыло течением.

Хоть личинки и не тонут сразу в воде, они были слишком крошечными и хрупкими. Бурный поток был для них целым океаном, и вскоре они бы захлебнулись.

Но после поглощения крови, наполненной энергией, с четвёркой произошли странные изменения. Раньше они были частью огромной массы себе подобных, но теперь у них появилось собственное мышление. Сознание их было слишком слабым, чтобы Вэй Сюнь мог его почувствовать, но инстинктивно личинки понимали – нужно держаться вместе, чтобы выжить.

Условно назвав их Старшим, Вторым, Третьим и Младшим, личинки сплелись в комок размером с ноготь. Сильные – Старший и Второй – окружили более слабых Третьего и Младшего, изо всех сил пытаясь держаться на плаву.

Сколько раз волны чуть не разрывали их! Сколько раз рыбы и креветки смотрели на них с голодными глазами! В самый опасный момент их выбросило на ветку, резкий удар чуть не оглушил личинок, а острый сучок проткнул хрупкое тело Третьего – ещё чуть-чуть, и они бы погибли.

Но они выстояли. Плывая по течению Ручейка Маленького Дракона, личинки упрямо двигались вниз. Их упорство было вызвано не только инстинктом выживания, но и приказом хозяина.

Именно он подарил им новую жизнь, и в их простом сознании преданность хозяину была безгранична. Но хозяин отверг их преданность, дав испытание – он хотел подчинить их прежнего хозяина.

Возможно, из-за того, что они были частью коллективного сознания, личинки могли общаться между собой и улавливать мысли. Они почувствовали желание Вэй Сюня «контролировать У Лаолю».

Это был приказ хозяина. У личинок не было разума, их сознание было простым – они не думали о сложности задачи. Они просто шли вперёд, разрушая всё на пути, чтобы исполнить волю хозяина.

Деревня Разрезанных Скал находилась в верховьях ручья, и, следуя по течению, личинки доплыли до Деревни Мяо.

Они вылезли на берег в более спокойном месте, расплелись и немного отдохнули, прежде чем медленно, но уверенно поползли к деревне.

Прошло неизвестно сколько времени, но они добрались до дома У Лаолю. Перед уходом тот оставлял стражу из личинок, и эти четверо изначально сидели у окна, пока Вэй Сюнь их не выкрал.

Напившись крови хозяина, четверка стала хитрее. Старший из всех сил сжался, вернувшись к прежним размерам, а остальные последовали его примеру. Когда они стали такими же тощими, как раньше, личинки вывалились в пыли на подоконнике, пропитавшись запахом У Лаолю, а затем одна за другой заползли внутрь через щель в окне.

Так как они и правда были частью У Лаолю, а оставленные личинки обладали лишь базовыми защитными инстинктами, четверка незаметно влилась в прежний коллектив, ожидая возвращения хозяина.

- Чёртова сумасшедшая, тупая шлюха, бесполезная дрянь, - У Лаолю не переставая матерился, пробираясь обратно в Деревню Мяо.

Весь он был окутан зловещей аурой, а глаза сверкали мрачным светом. С половины одиннадцатого до половины четвёртого ночи, от могил с младенцами до Леса Висячих Тел - пять часов, десять километров. Только боги знают, через что ему пришлось пройти.

Наш герой, У Лао Лю, изначально хотел просто воспользоваться ситуацией, чтобы отвлечь злобного духа Пинпин и спасти Бин Цю, но неожиданно этот дух взбесился, стал неистово преследовать его и наносить удары. У Лао Лю потратил немало усилий, чтобы наконец оторваться.

- Эта сделка получилась неудачной, просто катастрофа, - пробормотал он, с трудом запикивая выпадающих личинок обратно в тело.

Его человеческая кожа, разорванная Пинпин, треснула от груди до спины, почти пополам, и теперь не могла удержать личинок. Он был похож на мешок с дырявым дном, из которого сыпется рис - белые личинки вываливались наружу с каждым шагом.

Более того, схватка с духом Пинпин истощила и без того повреждённые силы У Лао Лю. Личинки высохли, оставив лишь тонкую оболочку, а сам он стал худым, как бумажная фигурка, будто лёгкий ветер мог унести его.

Хотя превращение в чудовище имело свои недостатки, у него были и преимущества. Повреждённая оболочка не имела значения - пока личинки живы, У Лао Лю мог регенерировать.

Правда, его сознание теперь распределилось между всеми личинками, создавая нечто вроде коллективного разума. Если личинок много, это не проблема, но если их мало, он становился похож на старика с деменцией - забывал вещи, медленно реагировал. Поэтому У Лао Лю спешил обратно в деревню, чтобы собрать оставшихся личинок.

- Имя, имя, имя... - бормотал он, бредя в полусне.

Помимо проклятий в адрес Пинпин и Бин Цю, он повторял эти два слова. Он не зря заплатил такую цену - У Лао Лю не осмеливался злиться на главного организатора, даже думать о нём боялся, поэтому всю ярость вымещал на Бин Цю.

Он был жадным и расчётливым, и даже став чудовищем, не изменился. Всё, что он отдавал, должно было вернуться сторицей. В его глазах вспыхнул злобный огонь – если результат его не удовлетворит, никто, ни путешественники, ни гиды, не смогут выдержать его гнева.

- Бин Цзю, Бин Цзю, имя, имя... – бормотал он, наконец добравшись до своего дома.

Он махнул рукой, и личинки, оставшиеся в комнате, тут же заползли обратно в его тело, передавая ему воспоминания о том, что произошло в его отсутствие. Если личинки слишком далеко, их сознание не соединяется, но, собравшись вместе, они делятся информацией.

- Этот мелкий заяц Бин Цзю был здесь?! – У Лао Лю вскочил, даже не успев сесть.

Узнав, что Бин Цзю рылся в его вещах, он тут же начал ругаться и сам перерыл всю комнату. К счастью, его сокровища – спрятанные в глиняных кувшинах, под кроватью, за полками, в щелях стен и в простынях – остались нетронуты.

- Хм, молокосос хочет тягаться с опытным орлом? – У Лао Лю успокоился, самодовольно затыкнулся трубкой.

Он не переживал, что Бин Цзю забрал несколько его личинок. Если тот думал, что сможет прочитать его воспоминания через них, то сильно заблуждался.

У Лао Лю насмешливо выпустил дым. Его гордость заключалась в том, что каждая личинка была отдельной сущностью, и его сознание могло перемещаться между ними. Даже если бы Пинпин убила его, он мог бы возродиться снова, благодаря личинкам в доме.

Бин Цзю мог забрать четыре личинки, сорок или даже четыреста – это не имело бы большого значения. Пока его основное сознание не было там, никто не мог получить больше информации.

«Такой вот он, этот маленький гид, на которого все смотрят», – подумал У Лао Лю, раздражённо почесав ухо.

Из-за нехватки личинок он чувствовал себя не в своей тарелке.

- Ну, этому парню повезло, – в его глазах мелькнула злоба.

Даже потеряв память и имя, У Лао Лю оставался безумным, подозрительным игроком. Он не собирался слепо верить обещаниям организатора «вернуть имя» и рисковать жизнью ради Бин Цзю, как его собака.

Бин Цзю, вероятно, не понимал, что каждая личинка была его частью. Если бы он оставил их рядом, У Лао Лю мог бы проникнуть в его тело и сделать его марионеткой.

Но, к сожалению, когда те четыре личинки забрали, он сражался с безумной Пинпин, и теперь связь с ними потеряна – вероятно, Бин Цзю их убил.

Щёлк.

Шея У Лао Лю скрипнула, словно не смазанный механизм. Он встал, шатаясь, едва удерживая равновесие.

Внутри него половина личинок были мертвы, и они, смешавшись с живыми, ослабили его контроль над человеческой оболочкой. Но эти мёртвые личинки были хорошим источником

энергии, и сейчас он не мог позволить себе растрачивать её.

В обычное время У Лао Лю бы «отдохнул», позволив личинкам поглотить энергию мёртвых, но сейчас у него не было времени.

День-день...

Звон колокольчиков разнёсся в воздухе, леденя душу.

- Ну и дела, - проворчал У Лао Лю, выходя из дома.

Он был зол и, хлопнув дверью, прервал звон на мгновение.

Четыре длинные тени стояли у ворот деревни.

Пришли колдуны, чтобы «защитить беременных» от духов.

День-день...

- Они здесь, - Чжао Хунту открыл глаза, сжав лук.

Он подошёл к окну и увидел, как четыре тени вошли в деревню за У Лао Лю.

Одна из теней повернулась, и Чжао Хунту почувствовал ледяной взгляд, полный злобы. Он тут же отпрянул, хотя был уверен, что его не заметили.

«С ними будет непросто».

Он вернулся к столу, на котором стояла миска с рисом, варёное яйцо, красный конверт с монетами и кусочки вяленой говядины.

В углу стоял кувшин с водой из ручья.

Они подготовили всё, что требовалось, за несколько часов.

- Каждый должен пройти это испытание в одиночку, - холодно сказал Чжао Хунту.

- Жизнь и смерть зависят от судьбы.

Он вспомнил о Хоу Фэйху, чья судьба была неизвестна, и его лицо окаменело.

Если они переживут это, они встретятся снова.

Бум.

Его живот дёрнулся - ребёнок внутри пошевелился.

Чжао Хунту почувствовал тошноту, вспомнив фильмы, где людей заражали паразиты.

[Ребёнок испытывает к вам симпатию: 1 (4/10)]

Шкала симпатии росла быстро - ребёнка было легко задобрить.

Но когда уровень повышался, он начинал «помогать».

Тук.

Дверь постучали.

- Беременная... - раздался тонкий, леденящий голос.

- Открой...

- Беременная...

- Открой...

[Симпатия призрачного ребёнка к вам снизилась: -1 (3/10)]

Хоу Фэйху замолчал, прервав рассказ.

Ребёнок был капризным, и его симпатию трудно было завоевать.

Они с Мяо Фанфэй решили, что лучше поддерживать высокий уровень, но это было сложно.

В четыре утра колдуны пришли к дверям.

Хоу Фэйху почувствовал ледяной холод.

Он тихо опустил занавес, сделал подобие человека на кровати, а сам спрятался в шкафу.

Деревянный шкаф давно обветшал, на дверцах появились две дыры - слева и справа. Левая смотрела на алтарь, правая - на входную дверь.

На алтаре уже были расставлены предметы, но не те, что указаны в записке шамана.

Изначально они готовили всё по инструкции, но в три часа ночи Мяо Фанфэй вбежала к ним с перекошенным от ужаса лицом - в неё снова вселился дух, сообщивший нечто ужасное.

- Персиковые талисманы нужны, чтобы изгонять злых духов - прятать беременных, чтобы те не нашли их, - прошептала она торопливо.

- Но ведь мы сами вынашиваем проклятых младенцев!

Услышав это, Хоу Фэйху и остальные мгновенно покрылись холодным потом. Многие новички-путешественники не понимали, как важно иногда отступить от инструкций, но те, кто прошел уже несколько Путешествий, знали: правила надо уметь обходить.

Быть «беременным» и пройти ритуал - оба условия были обязательными. Если бы они слепо следовали указаниям шамана и спрятали «беременных» так, что даже злые духи не смогли бы их найти, первое условие провалилось бы, не говоря уже о потере благосклонности младенцев-призраков - а ведь они-то и были главным ключом в этих трёх испытаниях.

Поэтому за короткое время они переделали алтари в своих комнатах:

- Перевернули миску с рисом, спрятав под ней солёное яйцо (предоставленное Линь Си).

- В красных конвертах лежали глазные яблоки зомби.

- Рядом лежало мясо - будто свежая ветчина, но на самом деле это были нарезанные куски

зомби (награда Хоу Фэйху за прошлое испытание).

- В глиняном кувшине справа плескалась ядовитая жидкость (Мяо Фанфэй раздала каждому по небольшой бутылочке).

Все подношения, в которых была хоть капля жизненной силы, они заменили на безжизненные предметы или поступили наоборот, чтобы изменить ход ритуала.

Никто не знал, что сделает с ними «шаман», поэтому Хоу Фэйху и остальные спрятались. Сам Хоу Фэйху залез в шкаф.

Дверцы шкафа служили вратами для духов, и, скрываясь внутри, затаив дыхание, можно было скрыть человеческий запах.

- Берееенная...

- Открывааай...

Ещё один пронзительный зов. Хоу Фэйху, затаив дыхание, наблюдал через дыру в двери. Замка на входной двери давно не было, и он подпер её несколькими ящиками, так что снаружи открыть её было почти невозможно.

Но вскоре его зрачки сузились от ужаса: он увидел, как из щелей, через груды вещей, просачиваются клубы чёрного дыма. Он был будто пропитан жиром, отвратительно липким, а в воздухе повис слабый запах пепла.

Дым проникал внутрь, сгущался в высокую тощую тень. У существа, казалось, не было костей - оно корчилось на полу, извиваясь. Хоу Фэйху не мог разглядеть его как следует, но по шуршащим звукам понял: тень заползла на алтарь.

- Хиий... уууу...

Раздался пронзительный вой, смех, переходящий в плач, наполненный дикой злобой. Хоу Фэйху похолодел - «шаман» явно обезумел. Запах пепла стал ещё гуще, и он в эту секунду осторожно вдохнул.

Прошло некоторое время. Шуршание раздавалось уже в разных углах комнаты - «шаман» в ярости искал беременную, искал злого духа. Хоу Фэйху прикрыл живот ладонью, вся его рука была в буро-красной крови - это была вторая награда за прошлое испытание.

Название: Кровь высокорангового зомби

Качество: Особое

Эффект: Кровь зомби полностью скрывает человеческое присутствие - даже свирепый дух не сможет обнаружить тебя.

Примечание: Что? Ты что, зомби не имеют крови? А как же тогда в фильмах они все в крови?

Младенец-призрак, обычно буйный и капризный, теперь замер, будто цыплёнок. Хоу Фэйху впервые так ясно ощутил его эмоции - он боялся того, что было снаружи.

Шуршание остановилось прямо перед шкафом. Резкий запах пепла ударил в нос, кружа голову. Хоу Фэйху закрыл глаза, погрузившись во тьму. Глаза - зеркало души. И если их закрыть,

скрыться в шкафу и намазаться кровью зомби, никакой шаман его не найдёт.

За дверцей воцарилась тишина.

- Разделяю злого духа...

Шаман, облачённый в ритуальные одежды, был до жути высоким и худым. Его голос звенел, как лезвие. Юй Хэань сидел, склонив голову, не смея поднять глаз. Краем зрения он видел, как тонкие пальцы шамана сжимают бумажку с заклинанием. Взмах – и бумага вспыхивает сама собой.

На ней был написан «астрологический код» беременной. Юй Хэань осмелился взглянуть, пока шаман писал: это были данные не его, а настоящей матери младенца в его утробе.

Шаман поджёг бумагу, пепел упал в кувшин с водой. Затем он заклеил горлышко красной бумагой, перевернул кувшин и поставил на алтарь. Это называлось «заточение в море» – беременную прятали в глубинах океана, где злые духи никогда не найдут её.

Юй Хэань был родом из мест, где практиковали шаманские обряды, поэтому знал: такие методы существуют. Его тревожило другое – взгляд шамана. Когда тот наклонялся, чтобы прочитать астрологический код, Юй Хэань услышал, как в его горле булькнуло.

Когда кувшин перевернули, младенец в животе шевельнулся – и снова бульканье, на этот раз громче.

Юй Хэань осмелился посмотреть на шамана... и встретился с ним взглядом. Узкие, лисьи глаза сверкали жадностью, как будто перед ним сидела жирная курица.

- Глук.

На этот раз звук слюны был отчётливым.

- Беременная...

Шаман растянул слова, наблюдая за животом Юй Хэаня. Капли падали на пол – это капала слюна, пропитавшая передник его ритуального одеяния.

- Для заточения нужна кровь из сердца младенца...

В рукаве мелькнуло лезвие – шаман держал длинный нож, которым забивают свиней. Остриё метнулось к груди Юй Хэаня. Кровь из сердца – лишь предлог. Чудовище жаждало его плоти!

Но в следующий момент шаман завопил, обезумев:

- Где ты?! Где ты?!

Ещё когда Юй Хэань услышал, как шаман глотает слюну, он тут же достал шкуру старого быка и накинул её на себя.

- Беременная... Где?.. Беременная... Где?!

Шаман, потеряв цель, как безумный, начал тыкать ножом во всё подряд. В тусклом свете лампы у него не было тени! Он ползал по комнате, нюхал, рычал, как зверь – ни капли человеческого в нём не осталось. Скорее, он напоминал большую лисицу.

Юй Хэань съёжился в дальнем углу кровати, укутавшись в шкуру, не смея пошевелиться. Пусть шаман беснуется, вопит, словно кукушка в ночи.

Нужно продержаться до пяти утра – тогда ритуал закончится!

- Отделяю злого духа, низвергая шестидемона Лю Цзя Гуй в бездонный колодец...

В комнате Ван Пэнпая шаман завершил ритуал «заточения в море». Хотя он и смотрел на его живот с жадностью, но не нападал. Вместо этого он достал пачку жёлтой бумаги и, держа в руке потрёпанную кисть, начал чертить на ней иероглифы. Пока чернила не высохли, он прижал бумагу к деревянной пластине из персикового дерева – символы отпечатались на ней.

Так создавался персиковый талисман. Говорили, что шестидемон Лю Цзя Гуй (самый свирепый из духов) боится таких талисманов – они не позволяют ему войти в дом.

Осталось лишь поднести жертвенное мясо, бросить талисман с мясом в деревенский колодец – и ритуал завершён. Но шаман, до этого ведший себя нормально, вдруг замер, прислушиваясь.

Ван Пэнпай тоже услышал – где-то в горах прокричал петух. Было половина пятого.

- Глук.

Шаман сглотнул слюну, его движения замедлились, затем вовсе прекратились. Лисьи глаза повернулись к Ван Пэнпаю, скользнули вниз – к животу, потом снова вверх.

- Берееенная... Почему нет красного петуха?..

- В твоей записке об этом не было, – отрезал Ван Пэнпай.

Шаман замолчал. Затем заскрипел:

- Для персикового талисмана... нужна кровь из гребня красного петуха...

Его голос резал, как пила:

- Берееенная... Кровь гребня...

- Берееенная... Кровь гребня...

- Да иди ты к чёрту со своей кровью, выпей у своей матери!

Толстяк внезапно рванулся с кровати, тонкий клинок в руке – быстрее молнии! – пронзил голову шамана. Тот даже не успел среагировать. С глухим стоном он рухнул, как тряпичная кукла, из-под него хлынула вонючая гнойная кровь.

Ван Пэнпай, не брезгуя, наклонился, выдернул клинок – лезвие прошло через голову шамана насквозь, от левого уха к правому.

- Где ж мне ночью петуха найти, а? Хотел меня угробить? – проворчал он себе под нос.

Шаман дёрнулся, его тело съежилось. Ван Пэнпай откинул чёрные одеяния – под ними оказалась старая лиса, шерсть уже побелела.

Пук!

Узкий клинок вошёл прямо в сердце лисы. Только тогда конвульсирующее тело наконец замерло.

- Фух, напугал ты меня, толстяка, - Ван Пэнпай сделал серьёзное лицо, хотя и неясно, кому именно он это говорил, размахивая узким мечом. - Хорошо, что у меня был этот клинок - «Лисьей твари конец», иначе сегодня ночевать в преисподней пришлось бы мне самому.

Проговорив это, он замурлыкал какую-то бессмысленную песенку:

- Янь-Ван зовёт в три часа ночи, а толстяк говорит~ тебе сдохнуть в четыре тридцать~

Напевая, он поднял с пола упавший таофу (оберег из персикового дерева), провёл по нему пальцем и, не обращая внимания на труп лисы, взял с алтаря вяленую говядину и направился к колодцу.

Не успел он дойти, как увидел две чёрные тени. Одна из них, высокая и худая, словно колдун, зажала Сюй Чэня у края колодца и пыталась столкнуть его вниз. Но Сюй Чэнь был знаком с дзюдо и какое-то время сопротивлялся. Ван Пэнпай подоспел вовремя: в тот момент, когда Сюй Чэнь резко напрягся, захватил руку противника и попытался перекинуть его в колодец.

Увы, «колдун» среагировал молниеносно, вцепившись когтями в Сюй Чэня, чтобы утянуть его за собой. В узком отверстии колодца они застряли, и пока «колдун» отчаянно цеплялся, пытаясь выбраться, Ван Пэнпай, засучив рукава, бросился на помощь:

- Эй, братишка Сюй, держись! Старший Ван идёт на выручку!

Но вместо помощи он коварно выхватил клинок и... ударил Сюй Чэня в спину!

- У-у-аааа!

Раздался звериный стон, и «Сюй Чэнь» обмяк. «Колдун» тут же столкнул его в колодец. Всплеск, тишина. Выживший «колдун» тяжело дышал, слишком уставший, чтобы благодарить, и лишь махнул Ван Пэнпаю рукой. Через несколько минут, отдышавшись, он постепенно вернул облик... настоящего Сюй Чэня.

Лисий дух утонул, и его чары рассеялись.

- Спасибо, старший Ван.

Сюй Чэнь поблагодарил и начал искать очки. Ван Пэнпай поднял их и с улыбкой подал ему:

- А ты, братец, очень мне доверяешь. А вдруг я тоже лис-оборотень?

- Если бы ты был, я бы всё равно не справился.

Сюй Чэнь горько усмехнулся, надел очки и кратко рассказал о произошедшем. Всё шло по стандарту: сначала «варение моря», затем рисование таофу, потом подношение мяса, и наконец - поход к колодцу.

- Проблемы начались в самом конце.

Вздохнув, он вместе с Ван Пэнпаем подошёл к колодцу, бросил в него упавшие таофу и мясо.

- Возле колодца «колдун» вдруг сказал: «Никогда не пробовал, каков на вкус утопленник», - и попытался сбросить меня вниз.

- Я и не подумал, что он применил иллюзию.

Сюй Чэнь вздрогнул. В самый опасный момент, если бы кто-то «помог» ему, думая, что бьёт колдуна, а вместо этого заколол бы его... Ван Пэнпай вовремя разглядел подмену.

- Хорошо, что старший Ван зоркий, а то я бы и правда стал тем самым «утопленником».

Шутя, он заглянул в колодец. В кромешной тьме не было видно ни мяса, ни таофу, ни даже утонувшей лисы. Мурашки побежали по спине.

- Да не зоркий я, просто эта лисичка маловата для таких трюков. Твой-то живот всё ещё на месте.

Ван Пэнпай рассмеялся. Они решили не уходить и дожидаться остальных. Ведь если Чжао Хунту и Юй Хэань тоже выполнят задание, им всё равно придётся идти к колодцу.

И правда, вскоре появился Чжао Хунту. В одной руке он держал лук, в другой - труп лисы, весь в крови. Увидев у колодца две фигуры, он мгновенно бросил добычу и натянул тетиву. К счастью, Ван Пэнпай и Сюй Чэнь успели его остановить. Обсудив произошедшее, они выяснили, что Чжао Хунту столкнулся с проблемой на этапе подношения мяса.

- Эта тварь требовала человеческого мяса.

Чжао Хунту фыркнул, пнул лису. Его лицо было исцарапано когтями, а шкура зверя изодрана в клочья - явно схватка была жестокой.

- Старший Ван был прав. Здесь и правда опасно.

Сюй Чэнь полностью согласился с анализом Ван Пэнпая:

- В задании «таофу» четыре этапа: варение моря, рисование оберега, подношение мяса и соккрытие в колодце. Каждого из нас испытывали по-своему.

Будь то ловля петуха глубокой ночью или требование человечины - для путешественников это были невыполнимые задачи. В итоге им пришлось либо проявить смекалку, либо сражаться.

К пяти утра, когда задание завершилось, Юй Хэань так и не появился. Взволнованные, они отправились к нему в комнату...

Там царил хаос. Всё было изорвано в клочья, мебель уничтожена, на полу - глубокие царапины. Юй Хэань пережил атаку, укрывшись в шкуре старого жёлтого быка, и лишь когда шаман с рёвом исчез, он смог выйти.

Он не пострадал, но шкура была порвана в четырёх местах. Юй Хэань грустно вздыхал, жалея её, хотя на результат задания это почти не повлияло. Главное - остаться в живых.

Услышав рассказ остальных, Юй Хэань окончательно проникся уважением к Ван Пэнпаю, но тут же забеспокоился о брате:

- Если у нас лисицы такие опасные, то как же Хэхуэй и остальные...

- Если они поймут, что младенцы-призраки отличаются от человеческих, и сделают всё наоборот, проблем не будет.

Ван Пэнпай нахмурился, его лицо стало беспокойным.

- Что-то не так, толстяк? - спросил Чжао Хунту.

- Через несколько часов начнётся церемония «омовения на третий день». Но вы не заметили? Гид Бина нет с нами.

- Точно! Где же Гид Бин?

- Может, у себя в комнате?

- Нет, мы уже проверяли.

- Кроме нас, в деревне только У Лаолю.

- Может, он пошёл к другой группе?

Юй Хэань нервно подался вперёд.

- Мяо Фанфэй и остальные тоже должны выполнять задания. Может, Гид Бин пошёл к ним?

- Хм, может быть... - Ван Пэнпай почесал подбородок, но тревога не уходила.

- У меня дурное предчувствие, - мрачно добавил Хоу Фэйху.

- Давайте подождём. Возможно, Гид Бин скоро появится.

- Но где же он?

- Где Гид Бин?

В деревне Разрезанных Скал Мяо Фанфэй тревожно огляделась. Их группа тоже только что завершила задание «таофу» и собралась вместе. Как и предсказывал Ван Пэнпай, их шаман был ещё страшнее, но в целом ночь прошла без происшествий - все спрятались в шкафах и наблюдали, как существо бесится впустую. Лишь Линь Си попал в переделку.

Младенец-призрак в его животе начал хулиганить, приоткрыв дверцу шкафа, когда Линь Си был на взводе. Чуть не пришлось хоронить двоих зараз.

К счастью, в прошлом задании Линь Си получил палец зомби и смог вовремя захлопнуть дверь. Но шаман ещё долго кружил вокруг, стучал в шкаф и смотрел в щель жадными глазами, сводя Линь Си с ума от страха. Всё из-за низкого уровня доверия младенца-призрака - всего два очка, а во время стука упало до одного.

Чем ниже доверие, тем больше ребёнок вредит, даже если это грозит смертью.

После пяти часов шаман исчез, задание завершилось, и все справились достаточно хорошо. Это подтвердило слова Мяо Фанфэй: «В этом задании главное - младенец-призрак».

Но во втором месте было три этапа: таофу, омовение и вино на третий день. Пока выполнен только первый... а гид Бин исчез.

- Может, он с Чжао Хунту?

Хоу Фэйху выдвинул предположение, но Мяо Фанфэй покачала головой:

- Вряд ли...

Возможно, из-за того, что её дважды вселился дух, она чувствовала его эмоции - ярость.

Кажется, произошло что-то ужасное.

В этом Путешествии такое мог сделать только Гид Бин.

Где же он?

[До смерти: 06:40:25]

[До смерти: 04:12:05]

[До смерти: -]

Ручей покраснел от крови. На берегу - огромные кровавые пятна, деревья сломаны, кусты вырваны с корнем - будто пронёсся ураган.

- У-у-инь!..

- У-у-инь!..

Ветер разносил жуткие крики. Казалось, в лесу рыщат чудовище, и с каждым мгновением звуки ближе. Давление незримого ужаса сжимало воздух...

Но человек в воде оставался неподвижным, словно мёртвым.

Счётчик смерти стремительно приближался к нулю. Рассудок уплывал.

Вэй Сюнь был на грани.

<http://bllate.org/book/14683/1308976>